

Смирнов Илья Антонович

студент

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

**ПЕРЕХОД ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ
ПРИ РАЗДЕЛЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА:
ПРОБЛЕМЫ СОЛИДАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

***Аннотация:** статья посвящена анализу правового механизма солидарной ответственности, возникающей при реорганизации юридического лица в форме разделения. В условиях активной корпоративной реструктуризации защита интересов кредиторов сталкивается с проблемой размывания имущественной базы должника, когда после разделения удовлетворить требования становится затруднительно либо невозможно. Институт солидарной ответственности правопреемников служит способом защиты интересов кредиторов, чьи обязательства ещё не наступили к моменту реорганизации. Однако с расширением практики недобросовестных реорганизаций разделение используется для вывода активов и уклонения от исполнения просроченных обязательств. Для оценки защищённости прав кредиторов необходимо рассматривать совокупность обстоятельств: момент наступления срока обязательства, поведение контролирующих лиц, распределение активов и добросовестность действий кредитора. Предложены корректировка нормативного регулирования, распространение солидарной ответственности на всех кредиторов и усиление ответственности контролирующих лиц.*

Ключевые слова: реорганизация юридического лица, разделение, солидарная ответственность, защита прав кредиторов, правопреемство, добросовестность, гражданско-правовая ответственность.

Правовое регулирование реорганизации и место солидарной ответственности в механизме защиты кредиторов.

Основные правила реорганизации юридических лиц содержит Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [7]. Согласно ст. 57 ГК РФ, разделение представляет собой такую форму реорганизации, при которой первоначальное юридическое лицо прекращает свою деятельность, а все его права и обязанности распределяются между вновь образованными организациями на основании передаточного акта. Данный инструмент оказывается особенно востребованным в современной экономической ситуации, когда бизнес-структуры активно оптимизируют свою деятельность, выделяют отдельные направления или обособляют определенные активы. Для кредиторов здесь возникает принципиальная проблема: как сохранить возможность взыскания долгов после того, как первоначальный должник юридически перестает существовать.

Пункт 3 ст. 60 ГК РФ вводит солидарную ответственность правопреемников именно на тот случай, когда по передаточному акту невозможно достоверно установить, какое именно из вновь созданных лиц отвечает по конкретному обязательству. В корпоративной сфере данная правовая конструкция работает как эффективный инструмент расширения имущественной базы, за счет которой кредитор может получить удовлетворение своих требований [8].

Как поясняют Байбак, Бевзенко и Беляева, увеличение количества должников автоматически расширяет круг активов, на которые кредитор вправе обратить взыскание, и одновременно снижает риски возникновения внутренних споров между самими правопреемниками по поводу распределения долгов [2, с. 161]. Таким образом, солидарная ответственность выполняет здесь не столько карательную, сколько компенсаторно-обеспечительную функцию, что принципиально отличает ее от традиционных мер гражданско-правовой ответственности.

Природа солидарной ответственности: способ защиты, а не санкция.

В классической цивилистике ответственность традиционно рассматривается через призму государственно-принудительной санкции за совершенное правонарушение. Грибанов, например, характеризовал гражданско-правовую ответственность как принудительную меру государства, применяемую к нарушителю и влекущую для него исключительно негативные последствия имущественного или личного характера [9, с. 315]. Однако при анализе солидарной ответственности, возникающей при разделении юридического лица, более убедительной выглядит иная точка зрения.

Агапова в своем диссертационном исследовании доказывает, что в данном случае солидарная ответственность работает не как санкция за нарушение установленного порядка реорганизации, а как самостоятельный правовой инструмент, направленный исключительно на защиту законных интересов кредиторов [1, с. 15]. Схожую позицию последовательно отстаивают Брагинский и Витрянский, которые подчеркивают, что при солидарной обязанности все должники занимают равное положение перед кредитором, а сам механизм строится на принципе «один за всех», что принципиально отличает его от долевой или субсидиарной ответственности [3].

Системный анализ показывает, что аналогичный методологический подход обнаруживается и при исследовании других правовых институтов, выполняющих преимущественно обеспечительную функцию. В частности, Фастова, изучая посредничество в международном праве, определяет его как инструмент, позволяющий привлечь независимого и беспристрастного консультанта, а также максимально сблизить позиции сторон, находящихся в правовом конфликте [14, с. 94–95]. При этом, как подчеркивает автор, подлинно научный анализ требует изучения любого правового института не в изоляции, а в тесной взаимосвязи с другими правовыми явлениями, что позволяет увидеть его истинную природу и функциональное назначение [14, с. 95].

Солидарная ответственность при разделении юридического лица требует именно такого комплексного анализа. Сводить ее к формальной санкции за нарушение порядка реорганизации – значит упрощать правовую природу института.

Речь идет об элементе общего механизма защиты прав кредиторов. Этот механизм включает также правила о поведении контролирующих лиц и о справедливом распределении активов между правопреемниками.

Пробелы в правовом регулировании.

При детальном анализе положений п. 3 ст. 60 ГК РФ выявляется весьма серьезный законодательный дефект, который до настоящего времени не устранен. Миткалев обоснованно указывает: гарантия в виде солидарной ответственности правопреемников предоставляется законом только тем кредиторам, у которых срок исполнения обязательства еще не наступил на дату официального опубликования уведомления о реорганизации [10, с. 45]. Логика законодателя здесь внешне понятна: кредиторы с ненаступившим сроком объективно лишены возможности требовать досрочного погашения долга, поэтому именно для них и создается дополнительный механизм защиты. Однако при ближайшем рассмотрении эта логика обнаруживает свою уязвимость.

На практике наиболее острые проблемы возникают по тем обязательствам, срок исполнения по которым уже наступил. Это прежде всего кредитные договоры, договоры поставки, аренды, возмездного оказания услуг. Кредитор в такой ситуации формально мог предъявить требование к должнику, но по самым разным причинам этого не сделал. Ускоренная процедура реорганизации, начатая должником, не должна автоматически урезать объем прав такого кредитора и ставить его в заведомо худшее положение.

Проведенная законодателем дифференциация правового положения кредиторов в зависимости от момента наступления срока исполнения обязательства прямо противоречит основополагающим началам гражданского законодательства. Вавилин, раскрывая содержание принципа равенства участников гражданско-правовых отношений, определяет его как такое состояние, при котором все участники правоотношений обладают сопоставимым объемом субъективных прав и находятся в одинаковом имущественном положении [4]. Волос, в свою очередь, обоснованно выделяет специальный отраслевой принцип защиты прав

кредиторов, который произведен от более общего принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав [5, с. 83].

Следовательно, кредиторы, чьи требования к моменту реорганизации уже стали срочными, но не были удовлетворены, оказываются в заведомо худшем положении по сравнению с теми кредиторами, чьи требования еще не наступили. Такое положение дел несовместимо ни с принципом равенства, ни с принципом защиты прав кредиторов, ни с самой сущностью гражданского оборота, основанного на добросовестности и разумности действий его участников.

Поведенческие аспекты.

Определение круга лиц, которые могут быть привлечены к солидарной ответственности при недобросовестном разделении юридического лица, представляет собой непростую теоретическую и практическую задачу. Пункт 3 ст. 60 ГК РФ относит к ним тех, кто фактически мог определять действия реорганизуемого юридического лица, членов его коллегиальных органов (например, совет директоров или наблюдательный совет), а также единоличный исполнительный орган (директора, генерального директора).

Возлагать на этих лиц ответственность за любое действие, совершенное в ходе реорганизации, было бы явно неоправданно и противоречило бы общим принципам юридической ответственности. В то же время игнорирование ими элементарных требований добросовестности и разумности, особенно когда речь идет о заведомо несправедливом распределении активов, не должно оставаться без правовой реакции.

Галазова в своем исследовании обоснованно констатирует, что кредиторы в процессе реорганизации обладают весьма ограниченным набором правовых инструментов влияния. По существу, они вправе лишь потребовать досрочного исполнения обязательства или возмещения причиненных убытков, а их прямое влияние на саму процедуру реорганизации и на распределение активов между правопреемниками минимально [6, с. 143].

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) в своих определениях №846-О-О от 15 ноября 2007 г [11] и №453-О-О

от 8 апреля 2010 г [12] разъяснил принципиально важную позицию: для квалификации отношений как отношений основного и дочернего хозяйственных обществ достаточно установить фактическую способность одного общества определять решения, принимаемые другим; наличие письменного договора или прямое закрепление такого права в уставе для этого вовсе не обязательно. Аналогичный подход допустим и при разделении юридического лица. Решающее значение имеет фактическое обстоятельство: определяли ли контролирующие лица, в каком объеме и между какими правопреемниками распределяются активы.

Аналогичный принцип закреплён и в отраслевом корпоративном законодательстве. В частности, Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» прямо предусматривает солидарную ответственность основного общества по обязательствам дочернего, если последнее действовало во исполнение обязательных для него указаний основного [15]. Это свидетельствует о системном подходе законодателя к проблеме контроля в корпоративных отношениях.

Направления совершенствования правового регулирования.

Повышение эффективности защиты прав кредиторов при разделении юридического лица невозможно без дальнейшего последовательного развития механизма солидарной ответственности правопреемников. Первоочередной и наиболее очевидной задачей является законодательное распространение действия п. 3 ст. 60 ГК РФ на всех кредиторов без какого-либо исключения, независимо от того, наступил срок исполнения соответствующего обязательства к моменту публикации уведомления о реорганизации или ещё не наступил.

Миткалев в своей статье прямо и недвусмысленно говорит о том, что в настоящее время назрела настоятельная необходимость применять положения ст. 60 ГК РФ, исходя из фундаментального принципа равенства прав всех без исключения кредиторов, и устранить существующий законодательный пробел, возложив на участников реорганизации солидарную ответственность также и по тем обязательствам, срок исполнения по которым уже наступил к моменту реорганизации [10, с. 45].

Высшая судебная инстанция – Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) – в постановлении №16246/12 от 28 мая 2013 г. по делу № А56–65460/2011 сформулировала принципиально важную позицию: реорганизация по своей экономической сути призвана оптимизировать предпринимательскую деятельность, а не служить удобным инструментом для недобросовестного уклонения от исполнения принятых на себя долговых обязательств [13]. Однако, как с сожалением констатирует Миткалев, действующее российское законодательство все еще содержит отдельные нормы, которые вступают в прямое противоречие с принципами равноправия сторон, защиты прав кредиторов и, более того, с самой сущностью гражданского оборота как добросовестного и разумного взаимодействия его участников [10, с. 46].

Фастова применительно к общим вопросам совершенствования национального права формулирует важный методологический тезис: глубокое и всестороннее изучение международных принципов и стандартов в соответствующей сфере напрямую способствует более эффективному и поступательному развитию отечественного законодательства, его гармонизации с общепризнанными мировыми подходами [14, с. 94]. В контексте солидарной ответственности при разделении юридического лица это означает, что судам, законодателю, а также иным правоприменителям следует принимать во внимание не только формальные и буквальные требования закона, но и такие фундаментальные, общеправовые начала, как добросовестность, равенство всех участников гражданско-правовых отношений и справедливое, экономически обоснованное распределение рисков между кредиторами и правопреемниками.

Заключение.

Проведенное в настоящей статье исследование позволяет сформулировать следующие обоснованные выводы, имеющие как теоретическое, так и прикладное значение.

Во-первых, солидарная ответственность, возникающая при разделении юридического лица, по своей правовой природе работает именно как элемент правового механизма защиты интересов кредиторов, а не как традиционная мера

ответственности за совершенное правонарушение. Этот ключевой тезис находит убедительное подтверждение как в работах Агаповой и Миткалева, так и в методологии системного анализа правовых институтов, предложенной Фастовой при исследовании посредничества;

Во-вторых, действующая в настоящее время редакция п. 3 ст. 60 ГК РФ объективно ставит кредиторов с наступившим сроком требования в заведомо неравное, ущемленное положение по сравнению с теми кредиторами, чей срок исполнения обязательства к моменту реорганизации еще не наступил. Такая дифференциация прямо противоречит как общеправовому принципу равенства всех участников гражданско-правовых отношений (Вавилин), так и специальному отраслевому принципу защиты прав кредиторов (Волос);

В-третьих, в целях устранения выявленного пробела необходимы либо целенаправленные изменения в законодательном тексте (в частности, исключение из абз. 2 п. 3 ст. 60 ГК РФ прямого указания на момент наступления срока исполнения обязательства), либо последовательное формирование единообразной судебной практики, которая бы распространяла действие солидарной ответственности на всех кредиторов без исключения, независимо от того, когда конкретное обязательство должно было быть исполнено. Пока такие изменения не внесены, судам при толковании и применении п. 3 ст. 60 ГК РФ следует исходить из необходимости обеспечения равной и полной защиты всех без исключения кредиторов реорганизованного юридического лица, не допуская дискриминации по признаку момента наступления срока исполнения обязательства.

Список литературы

1. Агапова О.И. Защита прав кредиторов при реорганизации юридических лиц: автореф. дис.... канд. юрид. наук / О.И. Агапова. – М., 2007. – 32 с. EDN NIQVMT

2. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева [и др.]; отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: Статут, 2017. – 1120 с.

3. Брагинский М.И. Договорное право. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 3-е изд., стереотип. – Кн. 1. – М.: Статут, 2001. – 848 с.
4. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Е.В. Вавилин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 416 с.
5. Волос А.А. Принципы обязательственного права / А.А. Волос; под ред. Е.В. Вавилина. – М.: Статут, 2016. – 176 с. EDN YSGBJV
6. Галазова З.В. Реорганизация юридического лица: теоретико-правовое обоснование: монография / З.В. Галазова. – М.: Юстицинформ, 2017. – 188 с. EDN UPRVHY
7. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» №14-ФЗ от 26.01.1996 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №5. – Ст. 410.
8. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» №51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
9. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: Статут, 2000. – 411 с.
10. Миткалев Р.С. Солидарная ответственность по обязательствам реорганизованного юридического лица как элемент механизма защиты прав кредиторов / Р.С. Миткалев // Евразийская адвокатура. – 2021. – №1(50). – С. 44–47. DOI 10.52068/2304–9839_2021_50_1_44. EDN MCHQMН
11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 №846-О-О.
12. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2010 №453-О-О.
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 №16246/12 по делу №А56–65460/2011.
14. Фастова М.А. Посредничество в международном праве: теоретико-правовые аспекты / М.А. Фастова // Современная наука: актуальные проблемы

теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2016. – №9. – С. 94–96. EDN
ХАЕТNP

15. Федеральный закон «Об акционерных обществах» №208-ФЗ от
26.12.1995 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 1.